

Н.В. Иртенина
N.V. Irtenina

**РОДОСЛОВИЕ ЛЕЙБ-КАЗАКА НИКОЛАЯ II И ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ ФЕДОРОВНЫ ТИМОФЕЯ КСЕНОФОНТОВИЧА ЯЩИКА
THE GENEALOGY OF THE LEIB-COSSACK NICHOLAS II
AND EMPRESS MARIA FEODOROVNA TIMOFEY
KSENOFONTOVICH YASHCHIK**

Аннотация:

Статья представляет собой генеалогическое дополнение к биографии кубанского казака Тимофея Ксенофонтовича Ящика (1878—1946), бывшего в 1914 г. ординарцем императора Николая II, затем служившего в личной охране вдовствующей императрицы Марии Федоровны вплоть до ее смерти в 1928 г. в Дании. Кроме того, Т.К. Ящик — автор воспоминаний о службе в Собственном Его Императорского Величества конвое, об императорской фамилии, последнем императоре, событиях свержения царской власти, о пребывании Марии Федоровны в Крыму и в эмиграции. На основе документальных источников из архивов Краснодарского края и Украины исследовано родословие Т.К. Ящика по мужской восходящей линии до конца XVII в. Установлено, что предки кубанских казаков станицы Новоминской Ящиков прибыли в Черноморию (Кубань) вместе с переселенческим потоком начала 1820-х гг. из уездного города Пирятина Полтавской губернии. Во времена малороссийской Гетманщины, от зарождения ее в 1649 г. и до второй половины XVIII в., более отдаленные поколения этого рода жили в селах Пирятинской сотни Лубенского полка Войска Запорожского.

Ключевые слова: генеалогия казачества, Собственный Его Императорского Величества конвой, кубанские казаки, станица Новоминская, переселенцы в Черноморию, малороссийские казаки, Войско Запорожское.

Abstract:

The article is a genealogical supplement to the biography of the Kuban Cossack Timofey Ksenofontovich Yashchik (1878—1946), who was an orderly of Emperor Nicholas II in 1914, then served in the personal guard of the Dowager Empress Maria Feodorovna until her death in 1928 in Denmark. In addition, T.K. Yashchik is the author of memoirs about serving in His Imperial Majesty's Own convoy, about the imperial family, the last emperor, the events of the overthrow of the tsarist government, about Maria Feodorovna's stay in the Crimea and in exile. On the basis of documentary sources from the ar-

chives of the Krasnodar Region and Ukraine, the genealogy of T.K. Yashchik in the male ascending line until the end of the XVII century was investigated. It has been established that the ancestors of the Kuban Cossacks of the village of Novominskaya Yashchik arrived in Chernomoria together with the migration flow of the early 1820s from the county town of Piryatin, Poltava province. During the time of the Little Russian Hetmanate, from its inception in 1649 until the second half of the XVIII century, more distant generations of this family lived in the villages of the Piryatinsky hundred of the Lubensky regiment of the Zaporozhian Army.

Keywords: the genealogy of the Cossacks, His Imperial Majesty's Own Convoy, the Kuban Cossacks, the village of Novominskaya, immigrants to Chernomoria, the Little Russian Cossacks, the Zaporozhian Army.

Генеалогия казачества — сравнительно новое направление в рамках общей генеалогии как вспомогательной исторической дисциплины. В досоветское и частично советское время представляла интерес и развивалась главным образом генеалогия княжеско-боярских аристократических родов и дворянства. В последние десятилетия, с возрастанием внимания широкой общественности и научно-исторических кругов к истории отдельных сословий и групп населения периода Российской империи и более ранних эпох, получили развитие генеалогия российского купечества, духовенства, казачества.

Специфика казачьей генеалогии, однако, состоит в том, что само по себе казачество не являлось сословием в точном и формальном смысле этого слова, но было своеобразным надсословным феноменом. Представители этих военно-служилых групп населения могли получать дворянское достоинство, становиться церковнослужителями, в том числе поставляться в священный сан, состоять в торгово-купеческих обществах — при этом сохраняя свою принадлежность к казачеству и приписку к конкретному казачьему войску. По XVII столетию известен исключительный случай дарования представителю казачьей элиты боярского чина¹⁸⁵. В связи с этим в рамках дворянско-аристократической генеалогии исследовались родословия отдельных казачье-дворянских фамилий: Ефремовых, Грековых, Иловайских, Баклановых, Платовых, Паскевичей, Гудовичей и пр.

В настоящее время наблюдается активная исследовательская работа по генеалогии фамилий старейшего и крупнейшего казачьего сообщества России — Войска Донского¹⁸⁶. Составляются поколенные

¹⁸⁵ Боярство было пожаловано в 1664 г. гетману Войска Запорожского И.М. Брюховецкому.

¹⁸⁶ См. напр.: *Корягин С.В.* Генеалогия и семейная история донского казаче-

рописи казачьих родов как дворянского статуса, так и недворянского. В меньшей степени такая работа проводится по кубанскому, терскому, оренбургскому, запорожскому казачеству — главным образом силами историков-краеведов либо энтузиастов-непрофессионалов и потомков, разыскивающих свои казачьи корни. Последние нередко прибегают к услугам специалистов-генеалогов. Результаты этих изысканий в виде родословных древ, исторических очерков или отдельных материалов выкладываются на тематических интернет-ресурсах (например, сайтах «Родовод», «Кубанская генеалогия» и т. п.).

Точно так же, как фокус исторической генеалогии захватил, помимо высших, средние сословия, намечается тренд на изучение не только известных, громко прозвучавших в истории фамилий. Это относится ко всем упомянутым сословиям, включая казачество. Внимание исследователей привлекают рода заурядные, чьи представители могли чем-либо отличиться в своей деятельности, достичь неких вершин, а могли и просто верно служить отечеству, исполняя долг, не хватая звезд с неба.

К числу таковых принадлежит лейб-казак (по точной терминологии камер-казак) государя Николая II, затем его матери императрицы Марии Федоровны кубанец Тимофей Ксенофонович Ящик (1878—1946). Генеалогия кубанских казаков Ящиков интересна не только тем, что один из этого рода достойно представлял кубанское казачество при царских особах, в течение 13 лет вплоть до смерти Марии Федоровны исполняя роль ее телохранителя и верного слуги, оставив мемуары о жизни при императорском дворе, в революционном и белогвардейском Крыму, а также в эмиграции. Предки Т.К. Ящика лишь в 1820-х гг. обосновались на Кубани, в составе тогда еще Черноморского казачьего войска. До того род принадлежал к запорожско-малороссийскому казачеству. История создания и пополнения черноморского казачества переселенцами — казаками-запорожцами, волн казачьей миграции из малороссийских губерний на новоприсоединенную к России в конце XVIII в. Кубань — эта история представляет собой отдельный интерес. Изучение путей этой казачьей миграции, специфики волн переселений, инициированных в каждом случае царским правительством, обстоятельств создания и заселения новых куреней/станций на Кубани, персональный состав переселенцев, места их исхода, распределение по станциям миграционных потоков (переселенцы из каких малороссийских губерний и уездов более всего представлены в той или иной конкретной кубан-

ства. Вып. 1—147. СПб.; М., 1998—2023; *Сизенко А.Г.* Казаки станицы Луганской: генеалогия казачьих родов станицы Луганской от «А» до «Я». XVII—XX вв. Ростов-на-Дону, 2008; *Материалы по истории и генеалогии казачества / Авт.-сост. В.А. Гусев.* Вып. I—XV. Волгоград, 2012—2022.

ской станции), обывание и выживаемость переселенцев на новых местах — все эти темы и вопросы, несомненно, значимы для историков.

Одна из таких волн переселения малороссиян, бывших запорожцев, на Кубань в миниатюре представлена семейством казаков Ящиков станицы Новоминской Ейского отдела Кубанского казачьего войска.

Интерес к фигуре царского лейб-казака Тимофея Ящика появился к концу 1990-х гг. и усилился в связи с перезахоронением останков императрицы Марии Федоровны в России в 2006 г. В местной кубанской и центральной прессе выходили статьи, очерки, посвященные этой личности. В 2000-х гг. усилиями краеведов, журналистов, историков, потомков, музейных сотрудников и просто увлеченных людей состоялось издание и переиздание книги «Рядом с императрицей», включавшей воспоминания Т.К. Ящика, его дневниковые записки, биографические сведения, а также различные сопроводительные материалы, касающиеся биографии Марии Федоровны¹⁸⁷.

Казачью службу Тимофей Ксенофонтович Ящик начал в конце XIX в. в 1-м Ейском полку на Кавказе, в составе Конвоя Главнокомандующего на Кавказе князя Г.С. Голицына. Затем был переведен во 2-ю лейб-казачью Кубанскую сотню Собственного Его Императорского Величества конвоя (СЕЙВК) в Петербурге, где служил в 1905—1907 гг. Через пять лет добровольцем вновь поступил в 1-ю Кубанскую сотню СЕЙВК, а весной 1914 г., незадолго до начала Первой Мировой войны, лично Николай II отобрал его для службы своим ординарцем. Более полугодом находясь вблизи императора, Т.К. Ящик имел возможность наблюдать членов царской семьи, в том числе цесаревича-наследника, которого лейб-казачу нередко приходилось носить на руках в связи с болезнью Алексея. С конца 1915 г. Т.К. Ящик был прикомандирован к вдовствующей императрице Марии Федоровне — и на следующие годы стал ее «тенью», всюду сопровождая в качестве личного охранника: в Киев, в могилевскую ставку в марте 1917 г., после отречения Николая II, в Крым, где Мария Федоровна и ее родственники сперва жили фактически под арестом. В 1919 г. по просьбе дочери императрицы великой княгини Ольги Александровны, не желавшей покидать Россию, Т.К. Ящик отвез ее на жительство в свою родную станицу Новоминскую, а 1920 г. уже по просьбе Марии Федоровны вывез семью Ольги Александровны из Ростова-на-Дону через Стамбул в Европу. После этого на пару со вторым лейб-казачом К.И. Поляковым оставался при Марии Федоровне в Копенгагене до ее кончины в 1928 г.

¹⁸⁷ *Ящик Т.К. Рядом с императрицей. Воспоминания лейб-казака. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: «Нестор-история», 2007. 376 с. (Первое издание вышло в 2004 г.)*

Первую жену Т.К. Ящика, оставшуюся в Новоминской, расстреляли в 1922 г. большевики. Ее, а также старшего брата Тимофея Ящика Андрея и еще нескольких родственников взяли в качестве заложников при подавлении казачьей «белогвардейской банды», состоявшей из жителей станицы и сопротивлявшейся новой власти. Всех заложников в итоге казнили.

В Копенгагене, после известий о смерти первой жены, Т.К. Ящик женился повторно на датчанке, принявшей православие. В 1941 г. в местной газете появились его воспоминания о жизни в России и при царском дворе, записанные датским журналистом. Позднее, после кончины Тимофея Ксенофоновича, его вдова расширила эти мемуары на основе его устных рассказов. Воспоминания лейб-казака вышли в Дании в 1968 г. отдельной книжкой. Через 30 лет они были переведены на русский.

Биография Т.К. Ящика на данный момент представлена этими мемуарами, краткой автобиографической запиской, составленной около 1919 г., послужными списками, отчасти — воспоминаниями его дочери, записанными на исходе XX в.

Генеалогия кубанского казачьего рода Ящиков доньше не попадала в центр внимания исследователей жизни и судьбы «последнего казака» (именно так была подписана фотография императрицы Марии Федоровны и ее верного телохранителя, обошедшая в 1928 г. европейские журналы со светской хроникой). В лаконичной автобиографии Т.К. Ящик сообщил лишь, что его предки — выходцы из Черниговской губернии, запорожские казаки, переселившиеся в Черноморию, в станицу Новоминскую; что отца его звали Ксенофонт Иванович, мать — Василиса Анистратовна, в девичестве Варавва. Из рассказа его дочери Анны Тимофеевны известны имена его старших братьев — Герасим, Андрей и Иван и двух сестер. Герасим Ксенофонович до революции был помощником (товарищем) атамана станицы Новоминской. Андрей Ксенофонович атаманствовал в родной станице в 1916 г. Из других источников известно, что Андрей Ящик в 1890-х гг. также служил в СЕИВК и в 1894 г. был представлен Николаю II (что позднее сыграло роль в назначении Т.К. Ящика ординарцем императора).

Сообщение о происхождении казаков Ящиков из Черниговской губернии, сохраненное в семейной памяти, никем из исследователей не ставилось под сомнение. Между тем семейные предания — источник не вполне надежный; при документальной проверке сведений нередко оказывается, что семейные легенды имеют мало общего с реальностью. В данном случае произошло именно так.

В ходе генеалогического исследования рода Ящиков были задействованы материалы сайта «Кубанская генеалогия», портала Министерства обороны РФ «Память народа», документы Государственного

архива Краснодарского края (ГАКК), а также архивов Полтавы и Киева (ГАПО, ЦГИАК).

Происхождение малороссийской фамилии Ящик связано с личным именем Яско (Ясь — от Ян, Иван) либо Яцко (Яков). Потомки лютого Яна/Ивана и Якова в Малороссии могли носить родовое прозвание Яценко или Ященко (редуцированное от Ясченко или Яцченко). В документах XVII—XIX вв. фамилия исследуемого рода писалась по-разному: Ященко, Ещенко, Ящинко, Ящиченко, Ещиченко, Ещик, Ящик. В XVIII в. преобладала форма «Ященко», а форма «Ящик» утвердилась в последние десятилетия XIX в.

База данных по казакам-переселенцам Кубани, составленная на основе материалов ГАКК и размещенная на сайте «Кубанская генеалогия»¹⁸⁸, содержит имена двух казаков Ящиков станицы Новоминской — Клима Федоровича и Филиппа Федоровича. В документах указано, что они переселились на Кубань из Пирятинского уезда Полтавской губернии в 1821—1823 гг.

Для точной локализации места их прежнего проживания следовало прибегнуть к материалам порталов Минобороны «Памяти героев Великой войны 1914—1918 годов» и «Память народа» (последний концентрирует сведения об участниках Великой Отечественной войны). Именно на сайте «Память народа» были обнаружены данные нескольких участников ВОВ по фамилии Ящик родом из Пирятинского района Полтавской области: сел Малая Круча, Леляки и города Пирятина. При дальнейшем просмотре документов генеалогического характера (исповедных росписей церковных приходов этих населенных пунктов) выяснилось, что до 1821 г. Ящики жили в Пирятине, а по упомянутым окрестным селам некоторые ветви рода расселились позднее (но и в Пирятине продолжали жить вплоть до начала XX в.).

В уездном Пирятине в первой половине XIX в. действовало шесть православных храмов. Разветвленный казачий род Ящиков, включавший братьев Филиппа и Климентия Федоровичей, вскоре отбывших на Кубань, был выявлен в приходе Успенской церкви этого города в исповедных росписях за 1821, 1816, 1808, 1802 гг. К сожалению, в открытый интернет-доступ на данный момент выложены исповедные росписи лишь XIX в., тогда как в Государственном архиве Полтавской области хранятся документы этого прихода и за более ранние годы, с середины XVIII в.

По записям в исповедной росписи 1821 г. Филиппу Ящику на тот момент 38 лет (что неверно, на самом деле 41), его жену звали Устинья,

¹⁸⁸ Составлена А.В. Горбоносковым. [Электронный ресурс]: <http://kubangenealogy.ucoz.ru/forum/12-786-9307-16-1420626481> (дата обращения: 29.12.2023).

детей было трое — Евдокия, Анастасия и самый младший Василий 5 лет. Климентию Ящику 28 лет, его жена — Евгения, у них трехлетняя дочь Параскева¹⁸⁹. В таком составе их семьи переселились в Черноморию, в только что основанный курень Новоминский (в будущем станица). Остальные ветви рода остались в Пирятине.

К переселению на недавно отвоеванные и присоединенные к России земли северо-восточного Причерноморья малороссийских жителей, особенно казаков, подвигали несколько причин. Это и малоземелье при быстром росте населения в южнорусских губерниях; и желание оставаться в военно-служилом сословии, продолжать казачью службу — тогда как войсковая организация запорожского казачества была ликвидирована Екатериной II, а границы государства, которые надо было охранять, отодвинулись далеко на юг. Вновь стать частью казачьего войска бывшие запорожцы могли единственным способом — переселением на окраины империи, где требовалась защита рубежей от воинственных соседей. В первой половине XIX столетия в таких переселенцах-казаках остро нуждались Кубань и Северный Кавказ. Миграционная волна 1821—1824 гг. в Черноморию в годы правления Александра I была уже второй. Как и в предыдущую волну (1809 г.), казачье население Кубани пополнилось приблизительно 50 тыс. человек обоюбого пола, преимущественно из Полтавской и Черниговской губерний.

В ревизской сказке казаков Новоминского куреня Ейской округи Войска Черноморского 1835 г. зафиксирован любопытный факт. Казаки сгруппированы по месту их исхода: отдельно идут списки переселенцев из разных губерний. В курене Новоминском обосновались казаки Ящики из Полтавской губернии и Ященко из Черниговской¹⁹⁰. Впоследствии носители этих фамилий, очевидно, стали считать друг друга родственниками (тем более что фамилия Ящик еще была неустойчива и варьировала). Вот откуда в семейном предании Ящиков утвердилось, что их исторической малой родиной была Черниговщина.

В этой ревизской сказке 1835 г. записаны оба брата Ящики — Филипп и Клим Федоровичи из Пирятинского повета (уезда). Первому 50 лет, в его семье три дочери (две уже замужние) и сын Иван 13 лет. Климу 33 года, у него второбрачная жена Феодосия и новорожденная дочь¹⁹¹. Никого из их детей, указанных в исповедной росписи 1821 г., спустя 14 лет не было в живых. Единственный продолжатель рода по мужской

¹⁸⁹ Государственный архив Полтавской области (ГАПО). Ф. 801. Оп. 1. Д. 2380. Л. 20 об.

¹⁹⁰ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 250. Оп. 2. Д. 959. Л. 13 об. — 120.

¹⁹¹ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 959. Л. 119 об. — 120.

линии — Иван Филиппович Ящик был рожден в период переселения или уже на Кубани.

Следующий по хронологии документ со списками жителей Новоминской — исповедная роспись станичной Вознесенской церкви за 1851 г. К этому времени Филипп Федорович Ящик умер. Его сыну Ивану 30 лет, он женат на Домникии, имеет детей: Сафония 9 лет, Потапа 6 лет и Параскеву 3 лет. В семье Клим Ящика наследников мужского пола так и не появилось¹⁹².

Здесь приходится столкнуться с некой загадкой: сын Ивана Филипповича Софоний примерно 1842 г. рождения — это будущий Ксенофонт Иванович Ящик, отец лейб-казака Тимофея Ксенофоновича Ящика. Софоний/Софон и Ксенофонт — совершенно разные имена, первое не является уменьшительным от второго, хотя и немного созвучно. По каким-то причинам Софон Иванович впоследствии изменил имя. Либо же изначально был наречен при крещении Ксенофонтом, но имя, данное священником, в семье не нравилось и мальчика звали Софоном. Так или иначе, но идентификации по документам отца Тимофея Ксенофоновича Ящика это не мешает. Другого подходящего Ивана Ящика либо Ященко с сыном Ксенофонтом в Новоминской не было. А имена домочадцев Софона Ивановича Ящика в посемейном списке станицы за 1863 г. совпадают с данными из биографии лейб-казака Т.К. Ящика.

«Военнослужащий» Софон Иванович 21 года записан в этом документе под фамилией Ященко¹⁹³. Отца его уже нет, но жива мать Домникия. Жене Василисе тоже 21 год, в семье недавно родился первенец Герасим. С ними живут младшие братья Софона Потап 19 лет и Демьян 13 лет, а также мать Домникии — Надежда 75 лет. Самый младший сын Софона-Ксенофонта Тимофей родится через 15 лет.

Таким образом, Тимофей Ксенофонович Ящик и его братья — четвертое поколение этого казачьего рода, жившее в Новоминской, после переселения на Кубань.

На основе данных исповедных росписей Успенской церкви города Пирятина Полтавской губернии за 1802—1821 гг. можно реконструировать картину всего рода Ящиков, его состав на тот период¹⁹⁴. В этом приходе живут несколько близкородственных семейств, их главы — трое братьев-казачков: Федор Лаврентьевич Ящик (примерно 1740 г.

¹⁹² ГАКК. Ф. 690. Оп. 1. Д. 182. Л. 156, 182.

¹⁹³ «Посемейный список штаб- и обер-офицерам, нижним чинам и лицам духовного звания Новоминской станицы...» ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1367. Л. 235 об. — 236.

¹⁹⁴ ГАПО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 2380. Л. 20—20 об.; Д. 2155. Л. 10; Д. 1876. Л. 13 об. — 14; Д. 1566. Л. 11—11 об.; Ф. 801. Оп. 2. Д. 61. Л. 21.

рождения), Павел Лаврентьевич Ящик (около 1757 г. р.) и Семен Лаврентьевич Ящик (около 1760 г. р.). Вероятно, у них был также брат Вакула, рано умерший, но оставивший потомство.

Переселенцы в Черноморию Филипп и Климентий родились в семье Федора Лаврентьевича Ящика и жены его Матроны Трофимовны. Других детей у Федора Лаврентьевича не было. Умер он между 1803 и 1808 гг.

Сохранились метрические книги Успенской церкви за 1780—1781 гг. В их записях фигурируют «жители пирятинские» Федор и Вукол/Вакула Ященко/Ящиченко. В книге за 1780 г. содержится запись о рождении и крещении сына Федора Ящиченко и жены его Матроны — Филиппа. Восприемником младенца был Вакула Ящиченко¹⁹⁵.

Через два года после этого малороссийская Гетманщина была окончательно упразднена указом Екатерины II. Вместо 10 территориальных казачьих полков Войска Запорожского созданы регулярные легкоконные (карабинерные) полки русской императорской армии, куда на добровольной основе записывались для прохождения службы малороссийские казаки. В именном списке Лубенского карабинерного полка за 1784—1785 гг. в составе 1-й Пирятинской сотни числится Иван Ященко¹⁹⁶. Вероятно, это тоже член казачьего клана Ящиков из Пирятинна. Может быть, еще один Лаврентьевич либо их двоюродный брат Иван Иванович (см. ниже).

Иные документы церковного либо административно-хозяйственного учета по Пирятину за вторую половину XVIII в. российскому исследователю на данный момент недоступны. Для дальнейшей реконструкции родословия Ящиков следует прибегнуть к другим источникам. Город Пирятин до отмены сотенно-полкового территориального деления Гетманщины был центром Пирятинской сотни Лубенского полка. Источниковая база по Лубенскому полку за XVIII столетие представлена полковыми ревизиями (1745 и 1747 гг.), а также присягами полка российским императрицам Анне Иоанновне, Елизавете Петровне и Екатерине II (1732, 1741 и 1762 гг.)¹⁹⁷.

При просмотре этих документов было выяснено, что Ящики/Ященко в первой половине — середине XVIII в. в Пирятине еще не жили.

¹⁹⁵ Центральный государственный исторический архив Украины, Киев (ЦГИАК). Ф. 127. Оп. 1012. Д. 609. Л. 22 об.

¹⁹⁶ Именные списки казаков украинских полков, проходящих войсковую службу в 1784—1785 гг. Харьков, 2012. С. 65.

¹⁹⁷ В списках присяги Лубенского полка наследнику Петру Петровичу 1718 г. Пирятинская сотня отсутствует. В присяге императору Петру Федоровичу 1762 г. соответствующей сотни также нет.

Так, изучение списков казаков, присягавших в 1741 г. по населенным пунктам Пирятинской сотни, выявило фамилию Ященко в селах Усовка и Дашенки. Именно в Усовке (ныне Пирятинский район Полтавской области, 9 км от Пирятина) жили прямые предки исследуемого рода. Там обнаружен казак Феско Ященко, т. е. Федор, и «сыны его Иван и Лаврен», т. е. Лаврентий¹⁹⁸. Те же Федор и Лаврентий присягали в 1732 г.: в списках Пирятинской сотни среди казаков села Усовки они записаны как Хвеско Ященко и Леско Ященко¹⁹⁹.

В ревизии Лубенского полка 1745 г. среди казаков села Усовки обнаружен только Хведор Ященко²⁰⁰. Подобные полковые ревизии, проводившиеся на территории Гетманщины, содержат списки казаков, распределенных по группам в соответствии с их социально-имущественным статусом. Федор Ященко зачислен в группу «казаков, определенных выборным в подпомогу». Это значит, что он — казак-подпомощник. В середине 1730-х гг. казачье население Гетманщины было поделено на выборных, подпомощников и «нищетных» в зависимости от их имущественного положения и способности нести службу. Обязанность войсковой службы в основном легла на выборных — зажиточных казаков: в дальние военные походы за пределы Гетманщины отныне снаряжались только они. Менее состоятельные должны были, во-первых, участвовать в финансовых расходах выборных на их службу, во-вторых, подпомощников использовали для внутренней службы в границах Гетманщины — на форпостах, в охране и т. п. До конца 1760-х гг. (до Генеральной описи Левобережной Украины) статус еще мог быть изменен, и, скорее всего, позднее, в Пирятине, Ященко числились выборными.

В ревизии того же полка 1747 г. в Усовке ни Федора, ни Лаврентия Ященко нет, но имеется Яско Ященко — это, очевидно, Иван, старший сын Федора. Он также записан подпомощником, пешим казаком²⁰¹.

В списках присягавших Екатерине II (1762 г.) в 1-й Пирятинской сотне, в селе Усовке найдены казаки братья Иван и Лаврентий Ященко, их сыновья Иван и Нестор (Ивановичи) и Федор (Лаврентьевич)²⁰². Последний — будущий отец Филиппа и Климентия Ящиков.

¹⁹⁸ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 8230. Л. 105.

¹⁹⁹ Российский государственный архив древних актов. Ф. 248, оп. 103, д. 8250. Списки представлены на интернет-форуме «Всероссийское генеалогическое древо». [Электронный ресурс]: <https://forum.vgd.ru/post/289/25143/p914011.htm#pp914011> (дата обращения: 29.12.2023).

²⁰⁰ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 19343. Л. 151.

²⁰¹ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 19345. Л. 505 об.

²⁰² ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 17163. Л. 26.

Где-то в промежутке между 1762 и 1780 г. казачье семейство Яценко перебирается на постоянное жительство в Пирятин.

Годы рождения Лаврентия Федоровича и Федора Яценко-старшего определяются косвенно. В 1732 г. Лаврентию не могло быть меньше 12 лет, поскольку присягать казачьи отпрыски могли именно с этого возраста. Соответственно, родился он не позднее 1720 г. Его отец Федор рожден не позднее 1700 г., а скорее ранее, учитывая наличие у него старшего сына Ивана.

Таким образом, прямая мужская линия казачьего малороссийско-кубанского рода Яценко/Ящик доведена до конца XVII в. Далее, вплоть до середины XVIII столетия в документах по Пирятинской сотне встречаются имена отдельных представителей этого же, скорее всего, рода. Однако установить степень их родства с первым достоверно выявленным предком лейб-казака Т.К. Ящика — Федором Яценко — практически невозможно. Так, в одном из томов Генеральной описи Левобережной Украины 1760-х гг. помещена копия купчей от 1686 г., под которой стоят подписи атаманов сел Пирятинской сотни. Среди них: атаман села Гурбинцы Данило Ещенко и атаман сел Леляки и Кейбаловка Яцко Ящинко²⁰³. Все эти села, а также Усовка расположены на расстоянии нескольких километров друг от друга. А в реестре Войска Запорожского 1649 г. в составе 2-й Пирятинской сотни²⁰⁴ значится казак Нестер Яценко²⁰⁵. Не исключено, что век спустя Нестор Иванович Яценко, племянник Лаврентия Федоровича, получил свое имя в честь предка — оно было не слишком распространено. В таком случае, допустимо предположить, что Нестор Яценко 1649 г. — дед казака Федора Яценко-старшего.

Можно подытожить: предки лейб-казака Тимофея Ксенофонтовича Ящика казаки Войска Запорожского жили в округе города Пирятин, на территории Пирятинской сотни (Кропивенского, затем Лубенского полка) со времен образования Гетманщины в 1649 г. и, вероятно, ранее. Но прямую восходящую генеалогическую линию от Т.К. Ящика можно достоверно и без выпадающих звеньев проследить лишь до конца XVII в. Имущественное и социальное положение рода менялось: некоторые его представители выбирались в атаманы, другие были рядовыми казаками среднего и малого достатка. Не позднее 1780 г. они обоснова-

²⁰³ ЦГИАК. Ф. 57. Оп. 1. Д. 420. Л. 1 об.

²⁰⁴ 1-я и 2-я Пирятинские сотни в 1649 г. входили в состав Крапивнянского (Кропивенского) полка, поскольку Лубенский полк был образован несколько позднее. Через несколько лет эти две сотни слились в одну Пирятинскую, а в 1762 г. вновь были разделены.

²⁰⁵ Реестра всего Войска Запорожского после Зборовского договора с королем польским Яном Казимиром / Изд. *О.М. Бодянского*. М., 1875. С. 25.

лись в самом Пирятине, в приходе Успенской церкви. Оттуда в начале 1820-х гг., на гребне очередной переселенческой волны, инициированной правительством Александра I, два представителя рода — Филипп и Климентий Федоровичи Ящики с семьями перебрались на Кубань, в Черноморское казачье войско, в курень Новоминский.

Список литературы

1. Реестра всего Войска Запорожского после Зборовского договора с королем польским Яном Казимиром / Изд. *О.М. Бодянского*. М., 1875.
2. *Сидоренко В.Т.* Лейб-казак Тимофей Ящик // Донской временник. Год 2015-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2014. Вып. 23. С. 81—90. [Электронный ресурс]: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m2/3/art.aspx?art_id=1368 (дата обращения: 28.12.2023).
3. *Ящик Т.К.* Рядом с императрицей. Воспоминания лейб-казака. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: «Нестор-История», 2007. 376 с.

Сведения об авторе

Иртенина Наталья Валерьевна, член Союза писателей России, член редколлегии журнала «Вестник МГУТУ», исследователь генеалогии казачества.

Information about the author

Irtenina Natalia Valeriyevna, member of the Russian Writers' Union, member of the editorial board of the «Bulletin of the MSUTM», researcher of the genealogy of the Cossacks.